

Дискуссии

(точка зрения)

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОЛЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ УЧИТЕЛЯ

А.И. Еремкин

Yeryomkin A.I. Data field of the education and the teacher's potentialities. The article is devoted to the image of the teacher of the future. The changes in the state of teachers training in modern conditions are analyzed, the necessity of developing skills of stereotyped pedagogical work as a basis of teaching mastery is substantiated. The author considers spirituality to be the means of a gifted teacher training. The educational process is taken up on the basis of interaction of the teacher's and students' energy fields.

Однажды возник вопрос: учителем рождаются или становятся? Разные ответы приходили: учителем рождаются; учителем становятся; учителем рождаются и становятся. Только все это не те ответы, которые хотелось бы услышать, и которые дали бы возможность понять пути становления учителя. И происходило это потому, что не бралось в расчет понятие «учитель».

Один учитель – тот, кто учит какому-то предмету; другой – учит и предмету и жизни; третий – является наставником и воспитателем. Гуру (индийское слово) означает – духовный наставник. Он открывает своему ученику новые просторы познания, которые скрываются за привычными фактами, событиями, правилами.

Отчего же зависит выбор того или иного образа учителя? Вот здесь скорее всего и скрывается то, что входит в понятия «родиться учителем» или «стать учителем». В зависимости от того, какой нужен учитель обществу и государству, таким он и становится. Мы все соответствуем заказу и спросу на нас. И только отдельные, кому покоя не дает современное состояние образования, кто понимает, что его надо изменить, избирает путь провозвестника. Правда, иногда он выглядит «белой вороной», человеком не от мира сего, потому что думает не так, как все, потому что смотрит немножко дальше сегодняшнего дня. Такими были и Ушинский, и Макаренко, и Сухомлинский, и учителя-новаторы.

Каким же должен быть учитель нового времени, новой эпохи? От каких старых и несовершенных традиций ему следует освободиться? Современная система подготовки учителей имеет ряд преимуществ и ряд недостатков по сравнению с недавним про-

шлым педагогического образования. Ссылка на материальную необеспеченность, на какие-то иные недостатки пореформенного периода уже ушли в прошлое. Говорить о них бессмысленно и неуместно, ибо и в советские времена эти проблемы были, но были и более высокие успехи в деле образования учителей.

Существовало три достаточно разных уровня подготовки учительских кадров: педагогические училища, педагогические институты и университеты. Они значительно отличались подготовкой специалистов. Выпускники педучилища были хорошо подготовлены к практической работе, пединститутские учителя хорошо владели методикой и теорией, университетские были отличными знатоками своего предмета, но как методисты и организаторы воспитательной работы уступали своим коллегам чисто педагогического профиля. Через несколько лет работы университетские учителя успешно догоняли своих коллег и становились хорошими мастерами своего дела; институтские подтягивались в освоении своего предмета и были хорошими предметниками; учителя из педучилища достигали прекрасных результатов в воспитательной работе, были хорошими учителями, но зачастую ограничивались уровнем уроководительства. Учителей из педучилищ любили, учителей из пединститутов ценили; учителей из университетов уважали.

Конечно, это не статистика, а личные наблюдения и выводы, точнее – заметки практика. Сегодня, когда осталась в основном двухступенчатая подготовка учителя – в педагогических колледжах и в университетах, положение несколько изменилось. Изменилось оно прежде всего в университетах; стало иным и в педагогических университетах.

Во-первых, катастрофически уменьшилось количество часов на циклы педагогических, психологических и методических дисциплин. Причем это произошло не только за счет сокращения общего числа часов, а за счет неимоверного дробления тех же научных дисциплин, отпочкования от них отдельных разделов и превращения их в самостоятельные дисциплины. Что касается стандарта педагогики, так в нем уже насчитывается более десятка самостоятельных курсов. Такая же картина и по другим традиционным дисциплинам. В результате снижается уровень профессиональной подготовки учителя.

Во-вторых, значительно уменьшилась педагогическая практика. Если раньше на каждом курсе студенты выходили на практику, то в настоящее время школу они видят всего лишь два раза за годы учебы. Это все равно, что подготовка фигуристов без коньков и льда или токарей без токарного станка и древесины. Уровень подготовки учителей уже отмечен в школах как достаточно снизившийся по сравнению с предыдущим советским периодом.

В-третьих, самостоятельная работа студентов всегда была предметом дискуссий, сегодня они не могут прекратиться. Дипломные работы как итог самостоятельной подготовки студентов ушли в небытие, и цикл педагогических дисциплин остался на теоретическом уровне. Здесь же можно посотовать на увеличивающийся разрыв между педагогическим и психологическим, методическим циклами дисциплин и их внутрипредметными связями, а также между циклами педагогических и общественных, специальных дисциплин и их межпредметными связями. Нет программ, в которых хотя бы указывалось на внутрипредметные и межпредметные связи, устарела идея составления структурно-логических схем, не осуществляется идея диалектической связи всего со всем по причине изменения содержания философии.

Итогом всех этих нововведений и модернизации системы педагогического образования стало то, что профессиональная подготовка учителя осуществляется на уровне увеличивающегося поля информации как набора сведений педагогического содержания и углублением разрыва теории с практикой.

Знания сами по себе необходимы, но в них должен быть хоть какой-то отбор. В да-

леко время интенсивного развития программированного обучения бытовала ценная идея: знания, которые следует разделить на дозы, должны пройти своеобразную дифференциацию. В них выделялись три группы: обязательные для усвоения, необходимые для образования и те, которые можно изучать, а можно и не изучать. Значит, есть знания обязательные, необходимые и возможные. А что если подумать над тем, что в общем информационном поле, определенном стандартами, следует выделить именно такие знания, которые можно вместить в рамки названных трех блоков обязательных, необходимых и возможных.

Круг обязательных знаний, как таблица умножения, должна быть и усвоена на этом уровне. Без знания этого объема научных понятий, терминологии, законов, правил студент не может не только завершить образование, но и перейти на следующую ступень. Второй круг знаний – необходимых, которые следует знать будущему педагогу, по меньшей мере, на понятийном уровне. Эти знания должны быть более широкими по сравнению с первым кругом. И содержать объем профессиональных сведений. Третий круг знаний, которые будут нужны, скажем, студенту, избравшему педагогику как область своей будущей научной деятельности. Это самый широкий объем знаний, имеющий выход в теорию и практику науки.

Легко вписывается в эту дифференциацию знаний и проблема их оценки. Студент, усвоивший минимум обязательных знаний, но не готовящийся к продолжению образования или деятельности в сфере образования, получает высшую отметку; студент, избирающий учительскую профессию, но овладевший только кругом обязательных знаний, т. е. минимумом их, получает хорошую отметку; студент, готовящийся к овладению педагогикой как наукой, получает за этот уровень знаний удовлетворительную отметку. Смысл такой дифференциации в том, чтобы повысить уровень хотя бы минимальной подготовки студентов, ибо за множеством информации теряется главное – основа, фундамент профессиональной подготовки.

Не менее полезный результат можно получить, если приблизить теорию к практике, к самой жизни педагогического процесса. Почти вся теория страдает оторванностью от

практики, даже отсутствует ранее имевшее место заключение любой мысли, идеи, теории типа такого: «например»... и т. д. Не стало таких примеров, подтверждающих теорию, не стало и примеров, от которых бы отталкивалась теория. Такая связь позволила бы задуматься и над таким вопросом, как овладение учителем обычным ремесленным трудом. Можно ли представить художника, который не владеет мастерством наложения красок, не умеет видеть перспективу, не способен сделать раму и прогрунтовать холст и т. д.

И.П. Волков утверждал, что в любом деле – написание картины, изготовление из доски круглой палки – мастер должен овладеть тринадцатью видами ремесленного труда. У художника есть такие навыки ремесленника, как компоновка, построение, тон, цвет, мазок и пр. Если представить подготовку учителя как процесс творческого плана, в основе которого лежат начала ремесленного труда, то обязательно приходит желание узнать эти тринадцать видов деятельности, без выполнения которых невозможно стать хорошим учителем.

Вот эти виды ремесленного труда учителя: 1) организация урока, 2) проверка домашнего задания, 3) наблюдение за исполнительностью и дисциплиной учащихся, 4) объяснение нового материала, 5) организация самостоятельной работы, 6) установление межпредметных связей, 7) использование наглядных пособий, 8) применение технических средств обучения, 9) учет и оценка знаний, 10) проведение контрольных работ, 11) активизация познавательной деятельности, 12) работа с учебником, 13) сообщение домашнего задания.

Естественно, кто-то из теоретиков и практиков составит свой перечень видов ремесленного труда учителя, это не столь важно по сравнению с тем, что над этим профессиональным мастерством мало кто задумывался, а тем более работал. С этих видов деятельности начинается мастерство, с этих видов деятельности нужно начинать оттачивать педагогические способности учителя. Его воспитательное мастерство явно будет иметь другой набор умений и навыков. И в таком случае, готовя учителя к учебной и воспитательной деятельности, следует ли столько же времени отводить на изучение педагогических технологий, системы управления педа-

гогическим процессом? Если учитель не владеет ремеслом преподавателя и воспитателя, спасет ли его знание тонкостей технологии и управления? Конечно, нет. Поэтому выход из безграничного информационного пространства может быть найден с помощью названного способа и, наверное, немалого количества других.

Говоря о профессиональной подготовке учителя, следует еще раз обратиться к той мысли, которая касалась соответствия качеств учителя требованиям, предъявляемым к нему обществом и государством. Дело в том, что весь процесс подготовки учителя настолько регламентирован, что не остается ни одного просвета для его творчества и самобытности. В то же время, любой контроль, проверка, управленческая акция обращают внимание на отсутствие творчества. Рассмотрим этот тезис.

Учитель со всех сторон обложен регламентами, программами, стандартами, методическими требованиями, что даже и вздохнуть невозможно. На подготовку урокодателя, ретранслятора информации настроена вся система педагогического образования. Роль учителя сводится к тому, чтобы он «переложил» содержание знаний в голову ученика. Учебники построены таким же образом. Имеющиеся вопросы, задания предназначены только для усвоения школьниками знаний. Проверка любого уровня сводится к воспроизведению знаний. Аттестат зрелости выдается за хорошую память, за безошибочное воспроизведение текстов учебников, решенных задач по выученным правилам. Учитель всем ходом работы добивается такого результата. Одно только непонятно, почему при аттестации учителя требуется от него новаторство, творчество?

Учителя-новаторы, прославившие советскую школу и педагогику, работали по своим программам, методикам и даже учебникам. Всем стандартом определено: быть специалистом, умеющим выполнять свои функции с предписанными правилами и нормами. Вот здесь-то и настигает нашу школу та регламентированность, которая является тормозом для творчески работающего учителя. А если ученики творчески работающего учителя не напишут контрольную работу, не выполнят какое-то задание? Тогда выводы будут самыми строгими и коснутся в первую очередь

его мастерства, оригинальности и новаторства.

Чтобы сделать учителя творцом, гениальным, мало родиться таковым, нужно этому еще и научиться. Но чтобы научиться, необходимо раздвинуть рамки стандартов, которые для талантливых учителей – это рельсы для поезда, всяческие поводы и пути. И получается так, что нам, кажется, и не очень нужен одаренный учитель.

Тем не менее, несмотря на всяческие ограничения, регламенты и стандарты, талантливые учителя рождаются. Причем уже сразу видно – одаренные отличаются от всех других своим индивидуальным миром, своими необычными способностями. Они всегда чего-то ищут и всячески совершенствуются в своем мастерстве. Хорошо тем, кто уже родился со своим творческим началом, которое ему остается чуть позже воплотить в жизнь. Хорошо тем, кто со временем «найдет» себя, взберется на своего «конька». А как же быть остальным?

Каждый учитель, прежде всего, должен понять, что учебно-воспитательный процесс – это не передача знания, изложенного в учебнике, а возбуждение внутреннего мира ребенка с помощью этого знания. Дело в том, что человек приходит в наш мир, пройдя многие ступеньки совершенствования своей души. Она вселилась в наше тело для исполнения какой-то очень важной миссии на Земле, а настоящая жизнь – это еще один урок, который нужно «выучить» очень хорошо. Усвоенный так или иначе урок в прошлой жизни и есть наша судьба. Если был хорошим учеником – хорошая судьба, а если был непослушным учеником, то и судьба принесет много неприятностей. Только не стоит думать, что главной оценкой успеваемости в прошлой жизни есть богатство в настоящей жизни. Скорее, наоборот, богатство самое большое испытание, и в зависимости от того, как ты сумеешь им распорядиться, будет проходить дальнейшая твоя вечная жизнь.

Значит, дитя приходит в этот мир уже вооруженным всем необходимым запасом знаний. Его воспитателям остается помочь ему «найти» себя. Это достигается только одним – возбуждением внутреннего (духовного) мира. Школа должна стать учреждением, где будут созданы условия для проявления души человека. Учитель же – это глав-

ный мастер, в чьих руках душа ребенка раскроет все свои дарования и способности. Так называемая система знаний, которая определена стандартами и программами, сама по себе почти ничего не стоит. Она является только средством для возбуждения накопленной данности.

Чтобы возбудить этот мир, необходимо умело создавать образы знаний, которыми должен овладеть ученик. Образное воспитание, образное мышление – это и есть один из начальных путей развития интереса и способностей ребенка. Через образы можно идти к идеалам, от них к цели, от цели – к правилам и т. д. Притчи, рассказы – яркие и красочные, способствующие развитию чувств ребенка и его воображения – вот путь к его сердцу. И только то, что стало состоянием сердца, воспитывает и формирует образ человека, его мировоззрение и нравственность.

К внутреннему миру, с которым пришел человек к нам на землю, присоединяются огромной силы впечатления первых трех лет жизни ребенка. В этот период пишется сценарий земной жизни человека, что может соответствовать данности, с которой он пришел сюда, но может и противоречить. В любом случае учитель должен через тайну и неизвестность этих наслоений пробиться к истинному состоянию души. Здесь важно умело отбросить все внешние проявления чаще всего отрицательного свойства. Все равно где-то в глубинах души есть светлые, чистые накопления, которые и должны стать предметом изучения учителя и средством воздействия через них на всю внутреннюю природу ребенка.

Как только учитель научится понимать эту особенность своей работы, он поднимется на новую ступеньку педагогического мастерства. Если первая ступенька была его информационным становлением, он учил свой предмет, узнавал некоторые его особенности и тонкости; следующая ступенька – методическая, она отшлифовывала его дидактические возможности; потом была ступенька поиска своего «конька»; а теперь он поднялся на ступеньку осознания души человеческой как главной сути природы школьника. Это еще не предел возможностей учителя. Есть еще и другие ступеньки, оттачивающие учительские и детские творческие возможности. На этом этапе учитель может понять всю

позию своего труда, верх интуитивных возможностей. Затем придет ступенька соприкосновения с интеллектом Космического уровня, и только потом он достигнет, если будет стремиться к постижению, ступеньки самого высочайшего уровня – духовного. Здесь он приблизится к таким высотам, о которых в свои «ученические» годы не мог и мечтать. Он станет участником великого творения Духа, основанного на истоках веры в творческую силу Высших Сил.

Только осознание своей причастности к этому процессу позволит ему стать любимым, ценным и уважаемым Учителем. Он поведет за собой, станет Мастером своего дела. Ему будут по плечу любые духовно-душевные задачи, он сможет проникнуть в святая святых познания, что даст возможность совершить прыжок в вечность. Такому учителю не мешают ни контроль, ни программы, ни стандарты, он учит на уровне духа, на уровне идеи, на уровне мысли. Его каждая мысль, каждое слово, каждая фраза – луч психической энергии, сгусток духа, атом пульсации сердца. Любовь, сострадание, труд – его основные способы и приемы обучения. Вечность, Космос, Вселенная, Природа, Человек – содержание его науки...

Урок – основная форма организации учебного процесса. Так определяет современная наука то таинство, которое вершится учителем. Здесь можно заметить, измерить, зафиксировать мгновения, минуты, которые учитель затратил на какие-то этапы, но все это явится только внешней оболочкой, как скорлупа ореха. Можно увидеть оболочку, но можно пропустить и не заметить главного – ядрышка ореха. Ядром урока, главным и порою незаметным моментом является соприкосновение душ ребенка и учителя.

Процедура урока фиксирует внешние оболочки информации: факты, события, правила и пр. Можно заметить их следы, оставленные в памяти ученика. Можно их воспроизвести, но не испытать ничего, кроме удовлетворения и восхищения своей памятью. Такой урок свершается на уровне работы мозга, где фиксируются определенные условные рефлексы, возникающие от попадания «ядер» информации на предыдущие узелки рефлексов.

В обучении и воспитании главным органом является сердце, через которое проходит

любая информация и откладывается в виде импульса психической энергии (духа). Это и становится результатом воспитанности, обученности, образованности. Они проявляются на уровне созидательности, нравственности, честности, порядочности и любви. Это и есть истинный критерий или уровень учебно-воспитательного процесса.

Когда энергетический импульс знания, излагаемого учителем, проходит через его собственное сердце, превращается в духовный импульс и достигает сердца ученика, они оба испытывают огромной силы волнение, в них вспыхивают искры вдохновения. Хочется жить, хочется свершить нечто необычное и прекрасное. Это тогда, когда души учителя и ребенка соприкоснулись, произошло их единение, возникла между ними любовь, доверие, восторг и желание узнавать все новое и новое. Учитель готов дни и ночи работать и работать, чтобы испытать вновь такой восторг; ученик готов всю жизнь отдать любимому делу, которое он нашел с помощью учителя.

Это и есть тот двусторонний процесс, о котором говорит наука. Только она не знает, что такое вершится на уровне душевных восхождений, с помощью духовных импульсов. Наука и не может это постигнуть, потому что она рождается разумом, а не сердцем. Вот почему наука требует проведения эксперимента, в ходе которого можно измерить, обчислить, вывести средние баллы, обработать математически и статистически все то, что видно на внешнем кольце учебного процесса. Однако то, что рождается в душе, она не может ни понять, ни принять. Поэтому и все исследования идут на уровне щелкающих косточек деревянных счетов, а не на уровне творческой, возвышенности, порядочности, добродетельности школьников.

Такие уроки у некоторых учителей могут быть единожды в жизни. Это творческие, божественные уроки. Их могут зафиксировать только отдельные ученики, ибо все они находятся на разных ступенях духовного развития. Такие уроки запоминает только сам учитель, а ученики вспоминают их через много лет. Несмотря на различия детей, очень часто рейтинг преподавателя определяется именно такими учениками, не владеющими необходимыми знаниями и умениями. Божественные Уроки в данный мо-

мент могут остаться вообще незамеченными. Однако восхождение учителя будет замечено в других мирах, в других состояниях души, и этому учителю обязательно будет предоставлена возможность испытать это же состояние еще не раз. Придет именно «его» ученик, который услышит импульс биения сердца своего учителя. И это есть учительское счастье, это и есть единственная минута восторга...

Учитель должен знать еще об одной очень важной особенности своего интеллектуального, т. е. духовного взаимодействия с учениками. Наверное, многие из нас замечали, что мы при встрече с другим человеком очень быстро настраиваемся на «волну» его мысли и начинаем обсуждать проблему, о которой минуту назад не думал и не подумал бы еще сотню лет. Оказывается, вокруг каждого из нас существует энергетическое поле, называемое аурой. При соприкосновении аур мы «узнаем» или «чувствуем», как к нам относится наш друг, начальник или даже посторонний человек. Мы «чувствуем» на расстоянии взгляд другого человека, мы «просто так» узнаем о желаниях близких людей, фиксируем внимание на каких-то предметах, звуках, красках, не понимая, что с нами происходит. В то же время, мы не «слышим» обращения к нам, не «видим» не очень приятных нам людей, не «думаем» о предстоящих событиях или делах, которые нам не желательны.

Урок – это взаимодействие аур наших – учительских и детских. Встретившись с кем-то – учеником, родителями, коллегами, мы «зажигаем» свечи нашей ауры. Она, в одних случаях, светится голубым, золотистым – цветами любви, радости; в других – красными, коричневыми, т. е. цветами обиды, зависти, агрессивности; иногда – грязно-зелеными и черными, т. е. цветами зла, ненависти. И в этом цветовом «убранстве» входим в класс, в учительскую и т. д.

Дети, пришедшие из дома, с улицы, или девочки после встречи с мальчиками, которые им нравятся; или мальчики, вышедшие из-за угла после курения, драки – все тоже сверкают самыми различными расцветками ауры. Сколько времени, сил приходится потратить учителю на то, чтобы «успокоить» ауры детей в начале первого урока, после физкультуры, после контрольной работы. Это всем учителям знакомо.

А теперь мы представим урок – объяснение нового материала. Учитель – в своих излучениях ауры, ученики – в своих, в кабинете витает своя аура, созданная приходящими и уходящими учениками. Зачастую – это хаос энергетических полей. И только тот учитель, кто знает, как надо усилием воли создать соответствующую моменту энергетическую обстановку в классе, сумеет «собрать» класс в единое поле, организовать работу, создать деловую обстановку, «разгладить» шероховатые ауры детей, покрыть их золотистым цветом – своей любовью. И только тогда наступает тишина, доверие и желание заниматься любимым предметом.

Когда учителю не удастся этого добиться, он вынужден неимоверно сильно расходовать свою энергию. Отсюда наши недомогания, болезни и плохое настроение. Чтобы восполнить эти изъяны, некоторые прибегают к энергетическому вампиризму. И если раздается громкий голос учителя в классе, переходящий на крик, это вернейший признак его вампиризма. Вогнать в страх, заставить излучать свою энергию принуждает вампир-учитель своих учеников. Они податливы и беспомощны, отдают свою энергию, а потом их одолевают простудные заболевания, недомогания.

В свою очередь, детки, измученные кем-то из наших коллег вампирическими домогательствами, устраивают «донорские» дни для кого-то из ослабленных, не умеющих противостоять их силе, учителей. Им потом и жизнь не в радость, и работа – ад, и глаза бы не видели этих «деток». Бегут из школы такие учителя, и правильно делают, ибо школа – не место для слабых духом людей.

А теперь представим себе ауру учителя, которому через полмесяца после получения зарплаты нечем кормить детей, престарелых родителей, да и самому надоело ходить в растоптанных ботинках. Следующей придет на урок женщина, так и не встретившая ту единственную любовь, которую ждала всю жизнь. Не лучшую картину представляет собой молодой учитель, очень «хорошо» повеселившийся вчера. Здесь же и завуч, не успевший составить какой-то отчет, а сегодня идти в гороно. Недалеко от завуча ушел директор, которому уже несколько раз попадало за протекающую крышу, за несоблюдение пожарной безопасности и т. д. И все эти лю-

ди, «расцвеченные» своими заботами, горестями и неприятностями, которые вносятся в классы, в школы на «радость» ищущим знаний детям.

Если бы «видели» эти картины все те, от решений которых зависит жизнь учителя, школы, города, государства! Если бы им хоть раз показать цветовую гамму сквернословия, пошлости, грязных мыслей наших деток, родителей и, может быть, даже учителей. Наверное, они содрогнулись бы от ужаса, в котором существует сегодняшняя школа и учитель.

Как же эта обстановка не будет влиять на детей, как она не будет воздействовать на подсознание? Какие знания и умения, когда вокруг блики беспросветной боли, страданий и мучений души, создающей это многоцветие школы. И только диву даешься тем проблескам, маячкам любви, которые веют от некоторых учителей. Именно они сохраняют школу, дают силы своим коллегам, детям, их родителям. Такие учителя – на вес золота, а может, на вес всех драгоценностей нашей страны, ибо дороже, драгоценнее любящей души нет ничего на свете. Особенно учительской души. Главным источником таких особенностей учителей является состояние их духа и качества их духовности.

Только учитель, достигший высочайшего состояния духа, выражающегося в беззаветной преданности своему делу, характеризующегося полной отдачей своих сил ученикам, может стать именно таким учителем. Его наиболее яркими чертами являются любовь к детям, любовь к своему предмету, любовь к Родине, нуждающимся в его силах. Научить любви невозможно. Ее силы должен накопить в своей душе сам человек. Учитель может стать образцом, примером для учащихся. Может, тогда и ученики научатся любви, т. е. отдаче своих сил другим, заботе о других. Радость любящего – это счастье другого.

Сколько лет нужно учиться, чтобы стать любящим, т. е. духовным человеком? Наверное, всю жизнь, если в этой жизни думать о других, а не о себе. Так любить – это подвиг! Каждый ли сможет совершить его в своей небольшой жизни? С этим надо родиться. Значит, и учителем человек рождается. А все обучение, скорее всего, и есть овладение ремесленным учительским трудом. Один дольше, другой меньше, но каждый должен учиться учительскому делу, даже если и достиг уже звания Мастера.

Поступила в редакцию 15.04.2005.